

**ТЕМА «СЛУЧАЙНОГО СЕМЕЙСТВА» В РОМАНЕ
ВЛАДИМИРА МАКСИМОВА «КОЧЕВАНИЕ ДО СМЕРТИ»**

А.Е. Умнов

Кафедра «Русская филология», ГОУ ВПО «ТГТУ»; Pfl65@yandex.ru

Представлена членом редколлегии профессором Н.Ц. Гапановой

Ключевые слова и фразы: безотцовщина; деградация; кризис; обреченность; одиночество; отношения; перспектива; реминисценции; случайное семейство; советская действительность.

Аннотация: Исследована тема «случайного семейства» в произведении В.Е. Максимова «Кочевание до смерти». Данная тема является сквозной в творчестве Максимова и встречается во многих произведениях автора. Рассмотрены реминисценции из произведений Достоевского, упадок института семьи в советском обществе, декаданс личности и морали. Проанализированы попытки автора наметить пути выхода из сложившейся ситуации, зачастую тщетные, и в целом неутешительный прогноз развития общества.

Владимир Максимов во многих своих интервью признавался, что выделяет в русской литературе как самого великого мыслителя, глубже всех проникнувшего в бездну человеческого духа, Ф.М. Достоевского. «Точнее и лучше Достоевского слова о вере и человеке не скажешь. Можно без преувеличения сказать, что Ф.М. Достоевский сформировал психологию и мировоззрение, в частности, моего поколения», – писал В.Е. Максимов [1, с. 8].

Идеи, образы, сюжетные переклички, цитаты, аллюзии из творчества Достоевского пронизывают всю прозу и драматургию Владимира Максимова. Проблемы «своеволия», «борьбы идеалов, человекобожества и богочеловечества», «двойничества», «положительно-прекрасного человека», «детскости человечества», «всеобщности вины» и многие другие, почерпнутые из романов Достоевского, находят на страницах прозы Владимира Максимова свое дальнейшее осмысление в приложении к истории России XX столетия.

Последний завершённый максимовский роман «Кочевание до смерти» не является в этом смысле исключением, но в этом произведении особенно актуальной стала тема «случайного семейства», широко поставленная в романе Достоевского «Подросток». Как и Аркадий Романович Долгорукий, Мишаня Бармин – главный герой романа «Кочевание до смерти» – «член случайного семейства, в противоположность еще недавним родовым нашим типам» [2, т. 13, с. 455].

Кризис семьи, распад родственных отношений происходят от того, что русский человек «словно с цепи сорвался», «бешеный хмель своеволия ударил в голову», страна превратилась в «гремучую пропасть» [3, с. 135], в которую провалились отцы, объявленные врагами народа, а их детям внушили, что у них один Отец – Сталин.

Мишаня живет в семье, которая не похожа на настоящую. У него при двух отцах нет ни одного. Его отцы – Бармин и Мамин. Сходство фамилий подчеркивает одинаковую холодность, равнодушие к ребенку и родного отца, и отчима.

Отдаленность родителей определила уход Мишани из родного дома и его скитания по белу свету. Он чувствует ненависть и жалость к эгоистичной матери, к жестокому отцу, к равнодушному отчиму. Из-за отсутствия родительской любви Мишаня становится «бездомным русским скитальцем», человеком-перекати-поле.

Отчим главного героя, «бывший эсер, бывший приближенный Сталина», стал посланцем, «меченосцем власти». Это человек-наполеон, идеалом которого является концепция Великого Инквизитора Достоевского о десятках избранных, «власть имеющих», которые призваны повелевать миллионами слабосильных бунтовщиков. Он гордо говорит о себе: «Мы поставили перед собой важную цель: спасти человека от самого себя» [3, с. 135]. Максимов акцентирует связь этого героя с Великим Инквизитором, вставляя в речь Бармина цитаты из поэмы, созданной Иваном Карамазовым.

В роман «Кочевание до смерти» контекст творчества Достоевского вводится через съемки фильма режиссером Пырьевым по роману Достоевского «Идиот», в котором участвует друг Мишани – Сергей Леонидзе. Пришедший на съемки писатель Михаил Бармин ищет друга, но погружается в эпоху Достоевского, решая проблему «добрести и славы», которую нельзя решить без учета идей этого русского классика.

Когда Владимира Максимова спрашивали: «Кто ходит в ваших учителях?», он отвечал, не задумываясь: «От Пушкина до Пастернака у меня учителя менялись в течение жизни. В юности увлекался Горьким, Леоновым. Затем узнал другую литературу – учителя сменились, я стал поклоняться другим литературным богам. Со зрелостью пришел Достоевский, появились другие мерки, оценки, категории...» [1, с. 9]. Действительно, интертекст творчества Ф.М. Достоевского присутствует во всех крупных произведениях Владимира Максимова. Это, прежде всего, роман «Семь дней творения», где используются реминисценции из «Преступления и наказания», «Бесов», «Братьев Карамазовых». Роман «Карантин» содержит и точные, и варьированные цитаты из «Великого Инквизитора» Ф.М. Достоевского: «Бесы земных страстей одолели человеческую душу. Человек возжаждал устроиться на земле, устроиться любой ценой, даже ценою преступления. Кровь и ярость застилают ему глаза, он уже неподвластен никакой благодати. Обуянные соблазном люди слепо рвутся к пропасти. Людей гонят туда бесы корысти и гордыни, и, если их не остановить, свет уйдет из мира, и воцарится тьма» [4, с. 85].

В «Ковчеге для незваных» Владимир Максимов предлагает свою версию «достоевского» мотива пути человечества, которому оставлен один шанс на спасение: мобилизовать остаток здравого смысла, нравственных сил и воспрепятствовать всеобщему хаосу и разрушению, но не через кровь и насилие, а побожески, посредством всепоглощающей христианской любви через искупление всех и каждого. И эта версия мотива пути – искупления, покаяния зиждется на каменно-крепком фундаменте, на «художественном слове» Ф.М. Достоевского.

Через «слово» Достоевского Владимир Максимов обнажает истинную сущность своего героя Михаила Бармина в романе «Кочевание до смерти», развивая также идеи и образы романа «Бесы». При этом текст произведений Ф.М. Достоевского используется и на сюжетно-символическом уровне не только в последнем романе Владимира Максимова, но и в его пьесах «Берлин на исходе ночи», «Там вдали за рекой».

«В возведении и совершенствовании храма семьи» Максимов видит спасение для разрушающейся на его глазах российской цивилизации [5, с. 299]. Разрушение

традиционной семьи стало трагедией для Советской России, в которой миллионы беспризорных детей, причем большая часть этих детей относится к группе так называемых социальных сирот».

В «Кочевании до смерти» Владимиру Максиму было важно разграничить понятия «истинной любви» и такого состояния души, как «ни тепл, ни холоден», при котором и происходит разрушение семьи.

Достоевский в романе «Подросток» подчеркивал, что от семьи зависит то, какими будут будущие поколения, «ибо из подростков создаются поколения» [2, с. 455]. Поэтому искалеченное детство ребятишек периода сталинских репрессий вылилось в бродяжничество, безотцовщина обернулась озлобленностью, пьянством, преступностью, разнузданной жестокостью.

Михаил Бармин до конца своих дней не смог преодолеть «всеразрушающую злость», которая поселилась в его сердце после ареста его отца и последующего отвержения от него всех его школьных друзей, предательства подруги, презрительного отношения соседей. Он ощущал себя изгоем в обществе советского миропорядка, а обретал духовную свободу только среди отверженных, выброшенных из социума, среди маргиналов, бродяг, беспризорников и арестантов. Только эти люди были благодарны за любую помощь, жили по законам воровской чести. Среди них Михаил чувствовал себя в большой дружной семье, в которой наказывают за предательство и ценят искренность и взаимовыручку.

Оказавшись в эмиграции, писатель Бармин видит ложный, якобы демократичный и свободный, но только внешне красивый фасад западно-европейской цивилизации, который оказывается таким же лицемерием, как и в Советском Союзе. Члены семьи Михаила – его друзья уходят один за другим из жизни, не выдерживая лжи и предательства. И каждый раз герой ощущает свою вину за то, что не успел предотвратить самоубийство. В конце концов не выдерживает и сам Михаил: в пьяном угаре, громко выкрикивая слова революционной песни и проклятия в адрес загубленной жизни, герой убивает себя. В его детстве, в семейных воспоминаниях не находится тех светлых впечатлений, которые, по словам Достоевского, спасают душу каждого от смертного греха и тяжких преступлений.

Таким образом, тема «случайного семейства», осмысленная Достоевским, превратилась в романе «Кочевание до смерти» Владимира Максимова в тему «обреченного семейства», поскольку, по мысли писателя, в конце XX века распад семейных отношений достиг критического предела и привел к духовной деградации общества. Прямая цитация из романа «Подросток» Достоевского позволила Максиму прочесть в этом важном для России вопросе историческую перспективу и наметить пути выхода из кажущегося тупика.

Список литературы

1. Максимов, В.Е. Сделать шаг навстречу друг другу... / В.Е. Максимов // Кн. обозрение. – 1991. – 26 апреля, № 17. – С. 8–9.
2. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений. В 30 т. Т. 13 / Ф.М. Достоевский. – Л. : Наука, 1975. – 456 с.
3. Максимов, В.Е. Кочевание до смерти / В.Е. Максимов // Избранное. – М., 1994. – С. 552–734.
4. Максимов, В.Е. Собрание сочинений. В 8 т. Т. 3 / В.Е. Максимов. – М. : Терра, 1991. – 368 с.
5. Ананичев, А. Библиейские мотивы в прозе Владимира Максимова / А. Ананичев // Картина мира и человека в литературе и мысли русской эмиграции : материалы междунар. конф. / Ягеллон. ун-т. – Краков, 2002. – С. 292–310.

Theme of «Random Family» in Vladimir Maksimov's Novel «Walkabout to Death»

A.E. Umnov

Department "Russian Philology", Tambov State Technical University

Key words and phrases: degradation; random family; crisis; fatherlessness; hopelessness; loneliness; prospect; relations; reminiscences; the Soviet validity.

Abstract: The paper studies the theme of «random family» in V.E.Maksimov's novel «Walkabout to Death». The given theme is typical of Maksimov and is developed in many works of the author. It deals with the reminiscences from Dostoevsky's novels, decline of institute in the family of a Soviet society as well as the decadence of the person and morals. The attempts of the author to find out the way out of the existing situation which is hopeless and his unfavorable forecast of the society's development are analyzed.

Thema der «Zufallsfamilie» im Roman von Wladimir Maksimowitsch «Wander bis zum Tod»

Zusammenfassung: Das Ziel dieser Arbeit ist die Untersuchung des Themas der "Zufallsfamilie" im Werk von W.E.Maksimowitsch "Wander bis zum Tod". Dieses Thema ist durchgehend im Schaffen von Maksimowitsch und existiert in vielen Werken des Autors. In der Arbeit werden auch die Reminiszenzen aus den Werken von Dostojewskij, der Verfall des Familieninstitutes in der sowjetischen Gesellschaft, das Dekadense der Persönlichkeit und der Moral betrachtet. In der Untersuchung werden auch die Versuche des Autors den Ausgang aus der entstehenden Situationen gezeigt.

Le sujet de «la famille fortuite» dans le roman de Vladimir Maksimov «Nomadisme jusqu'à la mort»

Résumé: Le but de l'ouvrage est l'étude du sujet de «la famille fortuite» dans le roman de Vladimir Maksimov «Nomadisme jusqu'à la mort». Ce sujet traverse tout oeuvre de Maksimov et se rencontre dans beaucoup de livres de l'auteur. Dans l'article sont aussi examinées les réminiscènes des oeuvres de Dostoevski, la décadence de l'institut de la famille dans la société soviétique, la décadence de la personne et du moral. L'auteur fait des efforts pour tracer les voies de la sorti de la situation formée, parfois vaines, et donne un pronostic peu consolant du développement de la société.

Автор: *Умнов Артем Евгеньевич* – аспирант кафедры «Русская филология», ГОУ ВПО «ТГТУ».

Рецензент: *Колодина Нина Ивановна* – доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков, ГОУ ВПО «ТГТУ».